

И.В. Сергодеев, Н.С. Олизько

ТЕКСТ, ГИПЕРТЕКСТ И ИНТЕРТЕКСТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. МОРРИСОНА

Рассматривается понятие «точка неустойчивости» поэтического текста, выступающего открытой и подвижной лингвосинергетической системой. Незамкнутость поэтического текста обеспечивает обмен информацией с другими текстами посредством различных видов интертекстуальных отношений. Выделение внешнего и внутреннего текстового пространства, разграничение интекстуальных и гипертекстуальных отношений позволяют разработать эффективный алгоритм выделения точек неустойчивости поэтического текста.

Ключевые слова: точка неустойчивости; наблюдаемость; незамкнутость; статичность; динамичность; интертекстуальность; поэтический текст; лингвосинергетика.

Синергетика как наука дает возможность построить концептуально-многомерную модель сложного объекта, отражающую, с одной стороны, его специфические черты, с другой – общие закономерности, характерные для всех сложных систем. Объектом лингвосинергетики выступает текст как синергетическая система (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Аршинов, В.Н. Базылев, В.Г. Борботько, И.А. Герман, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, В.А. Пищальникова и др.), а также понятие фрактальности текста (Н.Н. Белозерова, В.А. Копчик, В.В. Тарасенко и др.). Задачей лингвосинергетики является создание интегральной концепции языка, которая позволит обнаружить общие свойства у функционирующих в единстве систем. В рамках лингвосинергетического подхода поэтический текст может быть представлен в качестве наблюдаемой незамкнутой языковой системы, имеющей иерархическую структуру и пребывающей в статическом и динамическом состоянии. Свойство наблюдаемости поэтического текста как синергетической системы позволяет судить о процессах, происходящих внутри нее. Свойство незамкнутости поэтического текста предполагает взаимодействие системы со своим окружением. «Каждый иерархический уровень развивается, усложняется при обмене веществом, энергией, информацией с другими уровнями. При переходе от одного положения гомеостаза к другому в области сильной нелинейности система становится обязательно открытой (незамкнутой) в точках неустойчивости. Несмотря на первоначально замкнутую модель, в точках неустойчивости система расширяется до открытой (незамкнутой)» [1. С. 164]. В какой-то степени признак незамкнутости коррелирует с понятием диалогичности М.М. Бахтина. Соответственно, под незамкнутостью поэтического текста мы будем понимать его способность обмениваться информацией с другими текстами посредством интертекстуальных связей. Подобного рода отношения порождают многозначность поэтического текста посредством таких элементов данной системы, как точки неустойчивости.

Для определения понятия «точка неустойчивости» необходимо представить поэтический текст цепью событий – линией (прямой или кривой), на которой последовательно зафиксированы текстовые события, обеспечивающие траекторию движения текста. В рамках интертекстуального подхода точка неустойчивости может быть представлена как текстовая еди-

ница (слово, словосочетание, предложение), допускающая множество контекстологических значений благодаря интертекстуальным связям с подобными ей единицами в рамках одного и того же произведения или в рамках разных произведений внешнего и внутреннего текстовых пространств.

При этом точки неустойчивости выступают начальными условиями текста. Когда в ходе анализа точка неустойчивости приобретает несвойственный ей до этого смысл, начальные условия текста меняются, а значит, меняется его семантика. В этом случае будет существовать столько вариантов перемены траектории движения поэтического текста, сколько смыслов могут принять точки неустойчивости данного текста в совокупности.

Остановимся на понятии траектории поэтического текста. Представим, что на некотором рисунке изображены все возможные значения двух или более точек неустойчивости текстового фрагмента так, что в одной группе находятся все смыслы первой точки неустойчивости, в другой группе – все смыслы второй точки неустойчивости. Соответственно, под траекторией текста понимается линия, соединяющая между собой по одному смыслу, произвольно выбранному из каждой группы.

Следует отметить, что поэтический текст находится одновременно в статическом и динамическом состоянии. Это означает, что текст как статическая система является неизменным, но, в то же время, его динамичность свидетельствует о существовании множества смыслов точек неустойчивости данного текста, т.е. множества вариантов развития траектории данного текста. Следовательно, варианты траектории поэтического текста существуют одновременно в рамках одного и того же поэтического текста.

Как уже было отмечено выше, система называется наблюдаемой, если по выходу системы представляется возможным судить о процессах, происходящих внутри нее. Под выходом системы понимается совокупность воздействий внешней среды на систему и воздействий системы на среду. Мы считаем поэтический текст наблюдаемой лингвосинергетической системой, поскольку представляется возможным установить ряд процессов, которые происходят внутри нее: мы можем определить местонахождение точек неустойчивости цепи событий поэтического текста, а

также механизмы перемены их смыслов; мы можем установить особенности интертекстуальных связей, которые позволяют точке неустойчивости текста вступать в диалог с точками неустойчивости других текстов; мы можем описать взаимовлияние поэтического текста и внешнего / внутреннего текстовых пространств.

Разработанная нами модель лингвосинергетического анализа точек неустойчивости (представлена ниже) функционирует посредством интертекстуальных связей.

С точки зрения функциональной дифференциации И.П. Смирнов выделяет реконструктивный и конструктивный типы интертекстуальности. «В процессе реконструктивной интертекстуальной работы писатель регистрирует общность двух (или более) источников в плане выражения, постигая на этой основе их смысловую связность. Конструктивная интертекстуальность, напротив, предусматривает, что автор, установив сходство (внешне не сходных) источников в плане содержания, будет стремиться далее к тому, чтобы связать их означающие элементы внутри собственного произведения» [2. С. 20]. Возможно также выделение в особый тип смешанной – реконструктивно-конструктивной – интертекстуальной ситуации, возникающей тогда, «когда писатель, используя какой-либо источник, прослеживает независимые друг от друга филиации этого прототекста в позднейшей литературе» [Там же]. Наряду с дифференциацией реконструктивной и конструктивной интертекстуальности И.П. Смирнов различает интертекстуальность диахроническую и синхроническую. Последняя подразумевает не физическое, но культурное время, в котором предшествующие и последующие тексты могут выражать установку одной и той же эпохи. При этом всякий диахронический тип интертекстуальности находит воплощение как в парадигматическом, так и в синтагматическом подтипах. «Парадигматическая интертекстуальность предполагает, что текст конструируется как результат отбора, предпринятого автором на некотором множестве источников» [Там же. С. 99]. Синтагматически ориентированный текст манифестирует не результат, но процесс перехода от источника к источнику. «Читателю указывается не столько на то, что он должен помнить в области источников, как в случае парадигматической интертекстуальности, сколько на то, в каком порядке ему надлежит их запомнить» [Там же].

П.Х. Тороп предлагает считать любой акт соотношения текстовых элементов метакоммуникацией, так как для интерпретации языкового выражения, связывающего данный текст (часть текста) с другим текстом (частью текста), необходимо выявить его функцию в данном тексте и фиксировать актуальную связь с исходным текстом, т.е. определить его толкование при помощи исходного текста. «Текст, представленный какой-либо своей частью в другом тексте, становится тем самым описываемым текстом, метатекстом» [3. С. 39]. Далее Тороп вводит понятие интекста – «семантически насыщенной части текста, смысл и функция которой определяются, по крайней мере, двойным описанием» [Там же]. При классификации

интекстов ученый принимает во внимание способ примыкания метатекста к прототексту (утвердительный или полемический), уровень примыкания (явный или скрытый), а также фрагментарность или целостность примыкающего текста.

Соответственно, под интертекстуальностью может пониматься сложная многомерная связь частей текста между собой, данного текста с текстами внутреннего текстового пространства творчества отдельного автора, данного текста с текстами внешнего текстового пространства творчества отдельного автора. К внутреннему текстовому пространству автора мы относим все тексты данного автора, к внешнему – все остальные тексты семиосферы. Взаимодействие этих двух пространств, а также текстов внешнего пространства происходит через интекстуальный тип связи. Взаимодействие текстов внутреннего пространства происходит через гипертекстуальный тип связи. Типы интертекстуальных отношений классифицируются согласно следующей схеме: «Гипертекстуальность – отношения между текстами – произведениями отдельного автора, объединенными общим эстетико-философским содержанием и особенностями лингвистического построения; паратекстуальность – отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, предисловию, послесловию, эпиграфу и примечаниям; архитектурность реализуется посредством установления в отдельном тексте множества характеристик, типично ассоциируемых с тем или иным прецедентным жанром; интекстуальность – текстовые включения, вносящие в данный текст информацию о различных прецедентных феноменах и отражающие цитатность постмодернистского мышления – насыщенность произведений постмодернизма различного рода реминисценциями» [4. С. 106–107]. В рамках данной работы мы относим к гипертекстуальности связи между произведениями отдельного автора, отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям, а также авторский комментарий на особенности построения собственного текста. К интекстуальности мы относим всякий текст семиосферы, находящийся вне рамок творчества данного автора, вступающий в диалог с его произведениями посредством разного рода реминисценций.

Опираясь на вышеизложенный материал, мы предлагаем следующий механизм выделения точек неустойчивости:

1. Выделить единицу поэтического текста (слово, словосочетание, предложение), которая является интертекстуальной ссылкой.

1.1. Установить, с какими именно текстами связана данная единица.

1.2. Выделить подобную единицу в каждом из найденных текстов.

2. Дать характеристику интертекстуальных отношений между рассматриваемой единицей поэтического текста и подобными ей единицами других текстов.

Для этого:

2.1. Выявить тип текстового пространства (внутреннее или внешнее), к которому относятся единицы текстов, взаимодействующие с рассматриваемой единицей поэтического текста.

2.2. Определить тип интертекстуальной связи (интертекстуальность, гипертекстуальность) и средство реализации этой связи (аллюзия, аллюзивный факт, цитирование, упоминание; самоаллюзия, самоцитирование).

3. Определить смыслы каждой из указанных единиц текстов.

3.1. Установить, будет ли меняться семантика исходного фрагмента поэтического текста в случае последовательного замещения смысла его единицы аналогичным смыслом каждой полученной единицы других текстов.

Если все предложенные выше действия выполнены успешно, то рассматриваемую единицу поэтического текста можно считать точкой неустойчивости, а найденные единицы других текстов – подобными ей точками.

Приведем пример выделения точек неустойчивости “city”, “dogs” и “doors of passage to the other side” в поэме американского певца и поэта Дж. Моррисона “The Lords: Notes on Vision” (1969). По структуре данная поэма представляет собой монолог оратора, или проповедника, частично перетекающий в автоинтервью. Автор описывает несколько фактов из развития кино и приводит свои философские комментарии.

Анализ текстовой единицы “city”.

1. Рассмотрим текстовый фрагмент поэмы Дж. Моррисона “The Lords: Notes on Vision” и выделим единицу поэтического текста, являющуюся интертекстуальной ссылкой и выраженную существительным “city”.

Look where we worship.

We all live in the city [5. С. 12].

Посмотри, где мы поклоняемся.

Мы все живём в городе [Там же. С. 13].

1.1. Существительное “City” является интертекстуальной ссылкой на поэму “Celebration of the Lizard” (1968), другой фрагмент рассматриваемой нами поэмы “The Lords” и текстовый фрагмент поэмы “The New Creatures” (1969).

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

Celebration of the Lizard. В рукописном блокноте поэта за первой строчкой “Look where we worship” поэмы “The Lords” следовала еще одна, содержащая текстовую единицу, выраженную существительным “town”, которую Дж. Моррисон вычеркнул из конечного варианта, однако добавил ее в поэму “Celebration of the Lizard” (1968) [Там же. С. 469].

And the rain falls gently on the town [Там же. С. 286].

А дождь нежно струится на город [Там же. С. 287].

The Lords. В отрывке данной поэмы мы выделяем текстовую единицу, выраженную существительным “city”:

The city forms – often physically, but inevitably psychically – a circle. A Game. A ring of death with sex at its center [Там же. С. 12].

Город образует – порой физически, но неизбежно психологически – круг. Это игра. Кольцо смерти, в центре которого секс [Там же. С. 13].

The New Creatures. В рамках данной поэмы мы находим текстовый фрагмент, содержащий подобные текстовые единицы, выраженные существительным “city”:

The City. Hive, Web, or severed insect mound. All citizens heirs of the same royal parent.

The caged beast, the holy center, a garden in the midst of the city <...>

<...> A city gone mad w/fever <...>

<...> Cancer city <...>

<...> The city sleeps [5. С. 50–60].

Город. Улей. Паутина, или разобщенный муравейник. Все граждане произошли от одного царственного предка.

Зверь в клетке, центр святости, Сад посередине города <...>

<...> Город сошел с ума от лихорадки <...>

<...> Город рака <...>

<...> Город спит [Там же. С. 51–61].

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внутреннее текстовое пространство, так как все найденные текстовые единицы представлены в рамках произведений Дж. Моррисона.

2.2. Тип интертекстуальной связи – гипертекстуальная, выраженная посредством самоаллюзии (упоминания) во всех случаях.

3. Определим смыслы каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords (1-й отрывок). Текстовая единица “city” имеет один смысл – город, населенный пункт.

Celebration of the Lizard. Смысл текстовой единицы “town” совпадает с описанным выше смыслом.

The Lords (2-й отрывок). Метонимия “The city forms a circle” показывает, что смысл текстовой единицы “city” – философская категория, обозначающая «порочный круг».

The New Creatures. Метонимия “A city gone mad w/fever” и метафора “Cancer City” подчеркивают, насколько бедственно положение жителей города. Они заражены страшной болезнью, однако сами не знают об этом. Метонимия “The city sleeps” подчеркивает невежество горожан. Следующий текстовый фрагмент поэмы “The New Creatures” показывает, что смысл текстовой единицы “city” является аллегорией духовного разложения людей, а не их физических страданий.

So many wild pigeons.

Animals ripe w/new diseases.

“There is only one disease

and I am its catalyst”.

cried doomed pride of the carrier [5. С. 50].

Так много диких голубей.

Животные страдают от новых болезней.

«Существует только одна болезнь,

и я её причина», –

воскликнула обреченная гордыня переносчика [Там же. С. 51].

Олицетворение “...and I am its catalyst, cried doomed pride of the carrier” четко обозначает причину бедствия «города». Его жители ослеплены грехом гордыни.

3.1. Логика и структура начального отрывка “The Lords” позволяет текстовой единице “city” принять

каждое из описанных смыслов подобных ей текстовых единиц. При этом сохраняется связность рассматриваемого текстового отрывка. Таким образом, семантика рассматриваемого отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “city”.

На основе проведенного анализа мы можем считать текстовую единицу “city” точкой неустойчивости.

Анализ текстовой единицы “dogs”.

1. Рассмотрим другой текстовый фрагмент поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision” и выделим единицу поэтического текста, являющуюся интертекстуальной ссылкой и выраженную существительным “dogs”.

These disturbing connections:

an infant’s cry and the stroke of silk; the whorl
of an ear and an appearance of dogs in the yard [5. С. 36]

Эти волнующие связи:

*плача младенца и прикосновения шелка; завитка
ушной раковины и появления собак во дворе [Там же. С. 37].*

1.1. Существительное “dogs” является интертекстуальной ссылкой на текстовые фрагменты двух поэм Дж. Моррисона: “The New Creatures” (1969) и “The Soft Parade” (1969).

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

The New Creatures (1-й отрывок). В рамках данного текстового фрагмента мы встречаем текстовую единицу, выраженную существительным “dogs”.

They seem to speak
to their friends

the dogs

who teach them trails

<...> Who can make them come inside? [5. С. 60]

Похоже, они разговаривают

со своими друзьями

псами,

которые учат их разбираться в следах

<...> *Кто сможет их заставить войти
внутрь?* [5. С. 61]

The New Creatures (2-й отрывок). Здесь мы видим подобную текстовую единицу – существительное “dogs”.

Jackal, we sniff after the survivors of caravans.

We reap bloody crops on war fields.

No meat of any corpse deprives our lean bellies.

Hunger drives us on scented winds.

Stranger, traveler,

peer into our eyes & translate

the horrible barking of ancient dogs [Там же. С. 56].

Шакалы, мы чуем, кто из каравана уцелел.

Мы – жнецы кровавой жатвы на полях сражений.

Мясо всех трупов попадает в наши тощие желудки.

Голод ведет нас вслед запахам.

Чужеземец, путешественник,

посмотри в наши глаза и переведи

ужасный лай древних псов [Там же. С. 57]

The Soft Parade. Выделим ещё одну подобную текстовую единицу – существительное “dogs”.

We need someone or something new

Something else to get us thru

Calling the dogs (3)

Calling in the dogs

Calling all the dogs

Calling on the gods [Там же. С. 296]

Нам нужен кто-то или что-то новое,

Что-то ещё, чтобы прорваться,

Призывая псов (3),

Приглашая псов,

Вызывая всех псов,

Призывая богов [Там же. С. 297]

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внутреннее текстовое пространство, так как все найденные текстовые единицы представлены в рамках произведений Дж. Моррисона.

2.2. Тип интертекстуальной связи – гипертекстуальная, выраженная посредством самоаллюзии (упоминания) во всех случаях.

3. Определим смысл каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords. Смысл текстовой единицы “dogs” – псы, животные.

The New Creatures (1-й отрывок). Стилистический прием метаморфозы приводит к изменению смысла текстовой единицы “dogs”. Автор наделяет псов способностью обучать детей искусству охоты, чтобы никто не смог заставить детей войти внутрь (вероятно, имеется в виду центр города). Другими словами, псы являются здесь положительными персонажами, оберегающими детей от города (значения точки неустойчивости “city” рассмотрены выше).

The New Creatures (2-й отрывок). Из данного примера видно, что шакалы, они же псы (семейство псовых), являются здесь отрицательными персонажами. Сравнение шакалов с жнецами на полях сражений (“We reap bloody crops on war fields”), эпитеты “horrible” и “ancient” показывают, что шакалы – древние создания, которые всегда испытывают голод и убивают выживших в бою воинов или одиноких путешественников. Текстовая единица “dogs” принимает следующие значение: псы – убийцы одиноких воинов и путешественников.

The Soft Parade. Анаграмма “calling all the dogs/Calling on the gods” показывает, что псы сравниваются автором с богами, обладают некой сверхъестественной силой, которая поможет «нам прорваться». Пес из данного примера является аллюзией, отсылающей к египетскому Анубису, древнему боже-ству с головой шакала и телом человека, проводнику умерших в загробный мир. Таким образом, смысл текстовой единицы “dogs” – боги, проводники умерших в загробный мир.

3.1. Анализ показывает, что текстовая единица “dogs” способна принять каждое из описанных смыслов. Таким образом, семантика рассматриваемого отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “dogs”.

На основе проведенного анализа мы можем считать текстовую единицу “dogs” точкой неустойчивости.

Анализ текстовой единицы “doors of passage to the other side”.

1. Рассмотрим текстовую единицу поэмы Дж. Моррисона “The Lords Notes on Vision”, выраженную фразой “doors of passage to the other side”.

Doors of passage to the other side,
The soul frees itself in stride [5. С. 38]

Дверь ведёт на другую сторону.
Шаг – и душа освобождается [Там же. С. 39]

1.1. Текстовая единица “doors of passage to the other side” является интертекстуальной ссылкой на поэму Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell” («Бракосочетание Рая и Ада», 1790–1793), стихотворения Дж. Моррисона “Break on through” (1967), “Little game” (1968) и поэму “The Soft Parade (1969)”.

1.2. Выделим подобную текстовую единицу в каждом отрывке упомянутых произведений.

The Marriage of Heaven and Hell. Данный текстовый фрагмент содержит текстовую единицу, выраженную именем словосочетанием “doors of perception”.

If the doors of perception were cleansed every thing would appear to man as it is, infinite [6]

Если бы двери восприятия были чисты, всё предстало бы человеку таким, как оно есть – бесконечным [Ibid]

Break on through. В рамках данного стихотворения находится текстовая единица, выраженная фразовым глаголом и именем словосочетанием “break on through to the other side”.

Break on through to the other side [Ibid]

Прорвись на другую сторону [Ibid]

Little game. Здесь мы видим текстовую единицу, выраженную фразовым глаголом “break through”

Release control, we’re breaking Thru [5. С. 285].

Ослабь контроль, и мы прорвёмся [Там же. С. 286].

The Soft Parade. Текстовая единица “get through”.

We need someone or something new

Something else to get us thru [Там же. С. 296]

Нам нужен кто-то или что-то новое,

Что-то еще, чтобы прорваться [Там же. С. 297].

2. Дадим характеристику интертекстуальных отношений выделенных текстовых единиц.

2.1. Тип текстового пространства – внешнее текстовое пространство (поэма Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell”); внутреннее текстовое пространство (“Break on through”, “Little Game”, “The Soft Parade”).

2.2. Тип интертекстуальной связи – интекстуальная, выраженная посредством аллюзивных реалий (поэма Уильяма Блейка “The Marriage of Heaven and Hell”); гипертекстуальная, выраженная посредством самоцитации (“Break on through”, “Little Game”, “The Soft Parade”).

3. Определим смысл каждой из указанных текстовых единиц.

The Lords. В данном случае смысл текстовой единицы “doors of passage to the other side” прямое – двери, ведущие на другую сторону.

The Marriage of Heaven and Hell. Метафора “Doors of perception” показывает, что образ «двери» связан с изменением восприятия мира, освобождением сознания, просветлением. Двери ведут «на ту сторону»,

разделяют реальный мир и духовный, хотя в контексте стихов У. Блейка духовный мир больше похож на мир чистого воображения. Смысл текстовой единицы “doors of perception” – буквальное (двери восприятия).

Базовые смыслы указанных текстовых единиц стихотворений “Break on through”, “Little game” являются идентичными, так как получены посредством самоцитации из фрагментов, имеющих одинаковый контекст. Дж. Моррисон часто ассоциирует образ прорыва «на другую сторону» с образом смерти, в результате чего человек переходит из физического мира в мир духовный. В рассмотренных нами аллюзивных рядах внутреннего текстового пространства творчества Дж. Моррисона прослеживается взаимосвязь. В философской системе поэта два указанных выше мира разделяются дверями, проход через которые означает смерть: “There are things known, and things unknown, and in between are the doors (Существует известное и существует неизвестное, а между ними двери)” [6]. В контексте указанных стихотворений человек может пройти через двери посредством намеренного расстройств всех чувств, осознанного безумия, т.е. под влиянием опьяняющих веществ (Дж. Моррисон, вероятно, позаимствовал эту идею у А. Рембо).

The Soft Parade. Прорыв через двери совершается посредством чего-то или кого-то, а именно посредством божества – псов (анаграмма dogs / gods).

Текстовая единица “doors of passage to the other side” может иметь смыслы, полученные из внешнего и внутреннего текстовых пространств. Таким образом, семантика изначального отрывка может меняться в зависимости от значения, которое принимает текстовая единица “doors of passage to the other side”. На основе проведенного анализа мы можем считать текстовую единицу “doors of passage to the other side” точкой неустойчивости.

Подводя итог, отметим, что синергетика как междисциплинарное направление предлагает философско-семиотико-синергетическое толкование языковых процессов. С позиций данного подхода поэтический текст представляет собой наблюдаемую незамкнутую неустойчивую языковую систему, отличающуюся иерархичностью и обладающую способностью пребывать в статическом и динамическом состоянии, что обеспечивает вариативность интерпретации.

Изучаемые интертекстуальные конструкции, основанные на введении в ткань произведения закодированных фрагментов из других текстов, требуют от реципиента интерпретации этих «зашифрованных автором посланий». Практический анализ свидетельствует о том, что при выявлении межтекстовых связей и их источников большое значение приобретает предварительное знание, совокупность сведений культурно- и материально-исторического, географического и прагматического характера, которые предполагаются у адресата. Расшифровка полученных сведений носит личностный характер и зависит от уровня подготовки реципиента и глубины его знаний в исследуемой области. При этом неоспоримую помощь реципиенту оказывают различного рода ссылки, направляющие

адресата в нужном направлении. На языковом уровне сигналы интертекстуальности подразделяются на несколько видов. Это может быть авторский комментарий на особенности построения произведения, ссылки на различные прототексты или на другие произведения этого же автора. Соответственно, мы можем говорить о следующих разновидностях интертекстуальности – гипертекстуальности и интекстуальности. К гипертекстуальности относятся связи между произведениями отдельного автора, отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям, а также авторский комментарий к особенностям построения собственного текста. К интекстуальности мы относим любой текст семиосферы, находящийся

вне рамок творчества данного автора, вступающий в диалог с текстами его творческого пространства посредством разного рода реминисценций.

Необходимо отметить, что любое произведение, выстраивая свое интертекстуальное поле, переструктурирует весь предшествующий культурный фонд и создает собственную историю культуры. Более того, посредством установления связей отдельного произведения с ранее созданными текстами интертекстуальность выступает эффективным способом отражения процесса формирования смысла и обеспечивает возможность равноуровневого прочтения, превращая поэтический текст в нелинейную смысловую структуру с нарастающей энтропией смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданов В.Г. Методологические принципы синергетики // Новое в синергетике. М., 2006.
2. Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. 2-е изд. СПб., 1995.
3. Тороп П.Х. Проблема интекста // Текст в тексте : труды по знаковым системам XIV. Тарту, 1981.
4. Олизько Н.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе. Челябинск, 2009.
5. Моррисон Д.Д. Произведения Джима Моррисона. М., 2013.
6. Jim Morrison Quotes // Good reads. URL: https://www.goodreads.com/author/quotes/7855.Jim_Morrison

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 апреля 2018 г.

TEXT, HYPERTEXT AND INTERTEXT IN THE WORKS OF J. MORRISON

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 33–38.

DOI: 10.17223/15617793/430/4

Ilya V. Sergodeev, Snezhinsk Physics and Technology Institute of the National Research University “MEPhI” (Snezhinsk, Russian Federation). E-mail: olizko@yandex.ru

Natalya S. Olizko, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: olizko@yandex.ru

Keywords: instability point; observability; open character; static character; dynamism; intertextuality; poetic text; linguosynergetics.

The poetic text is an observable open language system that has a hierarchical structure and can stay in a static and a dynamic condition. The property of observability of the poetic text gives information about the processes occurring within it. The text as a static system is unchanged. At the same time, its dynamics indicates the existence of various meanings of the points of instability of the text, that is, a development trajectory of the text. Under the open character of the poetic text, the authors understand its ability to exchange information with other texts through intertextual connections. Within the intertextual approach, the instability point can be represented as a text unit (word, phrase, sentence), allowing many contextual values due to the intertextual relations with similar units within the same or different compositions of the external and the internal text space. The internal text space includes all the texts of the author, the external text space includes all the other texts of the semiosphere. The interaction of these two spaces as well as the texts of the outer space is realised with the help of the intextual type of communication. The interaction of the internal space texts occurs through the hypertextual type of communication. Hypertextuality includes relations between the works of an individual author, the relation of the text to its title, subtitle, epigraph and notes, as well as the author’s comments on the peculiarities of the text construction. Intextuality applies to every text of the semiosphere that engages in dialogue with different works through various types of reminiscences. The article proposes the following mechanism of instability points selection: 1. To allocate a unit of the poetic text (word, phrase, sentence) which is an intertextual reference. 1.1. To establish which texts this one is related with. 1.2. To allocate a similar unit in each of the found texts. 2. To characterise the intertextual relations between the poetry unit and similar units in other texts. To do this, it is necessary: 2.1. To identify the type of the text (internal or external) which includes units of texts that are related to the unit of the poetic text. 2.2. To determine the type of intertextual relations (intextuality, hypertextuality) and means of achieving this (allusion, citation, mention, self-allusion, self-citation). 3. To determine the meanings of each of these pieces of texts. 3.1. To determine the semantic changes of the original fragment of the poetic text in the case of sequential substitution of the meaning of its units by similar units of other texts. If all the above steps are completed successfully, the unit of the poetic text can be considered to be a point of instability.

REFERENCES

1. Budanov, V.G. (2006) Metodologicheskie printsipy sinergetiki [Methodological principles of synergetics]. In: Malinetskiy, G.G. (ed.) *Novoe v sinergetike* [New in synergetics]. Moscow: Nauka.
2. Smirnov, I.P. (1995) *Porozhdenie interteksta. Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. Pasternaka* [Intertext generation. Elements of intertextual analysis with examples from the works of B. Pasternak]. 2nd ed. St. Petersburg: Language Center of St. Petersburg State University.
3. Torop, P.Kh. (1981) Problema inteksta [The problem of intext]. In: Lotman, Yu. (ed.) *Tekst v tekste: trudy po znakovym sistemam XIV* [Text in the text: works on sign systems XIV]. Tartu: University of Tartu.
4. Oliz'ko, N.S. (2009) *Semiotiko-sinergeticheskaya interpretatsiya osobennostey realizatsii kategoriy intertekstual'nosti i interdiskursivnosti v postmodernistkom khudozhestvennom diskurse* [Semiotic and synergetic interpretation of features of verbalisation of categories of intertextuality and interdiscursiveness in postmodern artistic discourse]. Chelyabinsk: [s.n.].
5. Morrison, J.D. (2013) *Proizvedeniya Dzhima Morriisona* [Works by Jim Morrison]. Translated from English. Moscow: Izdatel'stvo IP Galin A.V.
6. Good reads. (n.d.) *Jim Morrison Quotes*. [Online] Available from: https://www.goodreads.com/author/quotes/7855.Jim_Morrison.

Received: 24 April 2018